
Геннадий КРЮЧКОВ

Байки дяди Коли

**С дядей Колей Тумановым мы - старые
приятели. Как-то по осени 2010 года
мы с ним встретились на территории
городской больницы. Я шел из сада,
а он - из магазина. Поговорили о здоровье,
о погоде, об урожае, о том, что осень
затягивается, что капуста еще не убрана.**

Он забавный собеседник, и я с ним охотно беседую. Наши беседы могут затянуться не на один час. Он рассказывает о своей жизни в военное время. В ходе одной из них он сказал мне, что мы сейчас стоим на историческом месте. Я спрашиваю, а что это такое? Он поведал мне, что за профилакторием комбината в лесу, на берегу речки Рефт, стоял дом до войны. В этом доме жил мужчина - глухонемой. Он, похоже, занимался изготовлением глиняной посуды. А в военное время в том доме организовали цех по изготавлению посуды для пленных немцев.

Он числился за обществом слепых "Трудовые резервы". Там стояло пять или шесть гончарных кругов, на которых делали посуду, и была печь для обжига. Этим цехом руководила женщина, а мастером производства был старичок Падерин. Среди рабочих там трудились несколько пацанов и я.

Я его спрашиваю: - А где брали для этого глину?

- В этом районе глины нету - ответил дядя Коля и рассказал, что глину брали на Черемше.

А потом ее сплавляли по речке Рефт на лодках - плоскодонках. Вверх по течению лодки местами тянули вдоль берега, как бурлаки по Волге. Один сидел в лодке, а двое-трое шли по берегу. Для тяжелых работ в цех приводили немецких военно-пленных. Они заготавливали дрова, таскали глину, воду и делали другие работы.

Цех просуществовал недолго. В 1943 году он сгорел. Причина не установлена. Нас, пацанов, тогда распределили в мастерские рудника. Позже дядя Коля выучился на шоfera и проработал в комбинате более сорока лет.